

УДК 616.006.615.322

ГЕОГРАФИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ ПО КНИГЕ АМИРДОВЛАТА АМАСИАЦИ «НЕНУЖНОЕ ДЛЯ НЕУЧЕП»

С. А. ВАРДАНЯН

Армения в древности и средние века, по свидетельству античных, армянских и арабских источников, славилась своими лекарственными средствами: растениями, животными и минералами, которые вывозились во многие страны Востока и Запада и снискали популярность в античном мире и странах арабского халифата.

В античном и арабском мире высоко ценились растительные, животные и минеральные краски, производившиеся в Армении. Многие из них употреблялись также как лекарства. Так, по свидетельству Бируни, один из лучших видов красильной марены—*Rubia tinctorum* L. вывозили из Армении в Джурджан, Сиджистан, Мекран и в Индию [5]. Армянское название ее—«торун», по предположению арменоведа Г. Алишана, происходит от названия области Тарон исторической Армении, где находился один из центров производства этого превосходного красителя шерсти и шелка [1]. Корни марены, содержащие красящее вещество ализарин, обладают также мочегонными и камнерастворяющими свойствами и входят в состав современного чешского препарата «цистенал» [8]. Для окрашивания шерсти и шелка служила также красная краска из армянской кошенили, или армянская пурпура, которую, согласно данным Бируни, вывозили из столицы Армении Двина [5]. Она употреблялась в ковроткачестве, ею украшались книжные миниатюры. Кошенили приписывались также ранозаживляющие и гормональные свойства [2]. По свидетельству армянских историков Мовсеса Хоренаци, Лазара Парбеци, а также арабских путешественников, армянская разновидность кермесного червя, продуцирующего кошениль, обитала в Араратской долине, у подножья горы Арарат, размножаясь не на листьях дуба, как некоторые другие виды, а на ряде растений армянской флоры, и в первую очередь на бедренце—*Pimpinella saxifraga* L., именуемом у армян «сез вордан» [17].

Из лекарственных средств древней Армении в источниках часто упоминаются минералы (армянский камень, армянская бура, армянская глина, соединения ртути, железа, свинца, цинка и т. д.). В арсенале древней армянской аптеки важное место занимала армянская глина—*Bolus armena*, использовавшаяся в качестве противовоспалительного и противоаллергического средства. Она была хорошо известна Галену, а позднее удостоилась высокой оценки Ибн Сины, который указал и местонахождение ее—окрестности столицы средневекового армянского царства Багратидов, Ани. «Армянская или анийская глина,—пишет он,—удивительно действует на раны. Она особенно помогает от чахоточных

и моревых лихорадок. Многие уцелели (во время) великого мора, так как соблюдали (правило) пить (эту глину) в слабом вине» [9]. По химической структуре армянская глина представляет алюмосиликат с высоким содержанием окиси железа, которая придает ей ярко-красный цвет. Из минеральных богатств Армении славился «армянский камень», разновидность лазурита из содалитовой группы силикатов, который, по данным армянского историка Аракела Давриджеци, добывался близ города Шамшат (или Арамошат)—столицы Четвертой Армении (Софены) [14]. Бирони также свидетельствует: «Лазурит вывозится в Аравию из Армении» [6].

Кроме фитопрепаратов и химопрепаратов из Армении вывозились в древности и средние века препараты животного происхождения и смешанной природы, которые рекомендовались в качестве гормональных, противоосклеротических, антикоагуляционных и противоопухолевых средств. Об одном из таких препаратов смешанной природы, так называемой «влажной зупе», Ибн Сина писал в «Каноне»: «Это жир, скапливающийся на шерсти курдюка овец в Армении, волоочащийся по травам йатту (молочая). Он впитывает силы этих трав и их млечные соки. Иногда (этот жир) бывает жидким и его уваривают и сгущают в тех местах... (Он) рассасывает твердые опухоли и выпрямляет искривленные кости, если сделать лекарственную повязку» [9].

Из этой сокровищницы лекарственных средств черпали многие поколения армянских врачей, начиная с автора «Лечебника Гагика-Хетума», написанного во времена царствования Гагика I из династии анийских Багратидов (990—1020 гг.), т. е. примерно в то же время, что и «Канон» Ибн Сины [7]. Классик средневековой армянской медицины Мхитар Гераци, автор трудов «Утешение при лихорадках», «О драгоценных камнях и их лечебных свойствах» и ряда других, описал многие из этих средств [11]. Однако полный свод их приводится в книге выдающегося армянского врача и естествоиспытателя XV века Амирдовлата Амасиаци «Ненужное для неучей» [2]. Помимо лекарственной флоры, фауны и минерального царства исторической Армении, Малой Азии, Ирана и Балкан, т. е. тех стран, в которых довелось побывать ему, врачу-периодеуту, в ней приведены сведения о растениях, животных и минералах дальних стран, почерпнутые из античных и восточных источников, рассказов путешественников и купцов, побывавших на Пиренейском полуострове, в Северной Африке, Аравии, Средней Азии, Афганистане, Китае, Индии, на островах и побережье Средиземного моря, Черного, Эгейского и Красного морей, Персидского залива и Индийского океана. Таким образом, ареал лекарственных средств, описанных в книге «Ненужное для неучей», охватывал страны Евразии и Африки, многие из которых были издавна поставщиками фармацевтического сырья, благовоний и пряностей.

В эпоху Амирдовлата Амасиаци Армения, лишенная государственности и ставшая яблоком раздора между племенами Ак-Коюнлу, Кара-Коюнлу и Османской Турцией [3], еще сохраняла свою былую славу страны с богатыми лекарственными ресурсами, которой она пользовалась с античных времен. Однако бесконечные войны привели к застою

в торговле, оживленные караванные пути, которые некогда проходили через армянские земли, пришли в запустение. Великолепные лекарственные сады и цветники, о которых заботилось и пеклось цивилизованное общество в эпоху Арташесидов, Аршакидов, Багратидов и Рубенидов, были заброшены, и о них уже не упоминалось в армянских летописях того времени. А посему неудивительно, что в книге «Ненужное для неучей» не встречается названий некоторых областей и городов исторической Армении, славившихся своими лекарственными средствами в пору процветания анийского и других царств. Так, разработки армянской глины, находившиеся близ столицы Багратидов, в XV в. не эксплуатировались и пришли в упадок, как и сам город Ани, разоренный и утративший свое былое величие. Из древних городов Амирдовлат Амасиаци упоминает город Ерзика в Высокой Армении, некогда бывший центром языческого культа богини плодородия Анаит, покровительницы армянской страны, которая вместе с Астрик почиталась богиней здоровья, как у древних египтян Изиды [12]. В параграфе о «золотом дереве» говорится, что оно растет не только в стране персов, но и встречается близ Арзума (Карин) [2]. В другом месте упоминаются разработки знаменитой буры близ древнего армянского города Салмаст, отошедшего впоследствии к Персии [2].

В книге «Ненужное для неучей» говорится и о городах Киликийской Армении: бывшей ее столице Сисе и Тарсе, которые еще за 100 лет до того были многолюдными процветающими культурными центрами, а во времена Амирдовлата, видимо, также пришли в запустение и могли похвалиться лишь горькой полынью, которая бурно разрослась в тех местах [2].

Изредка на страницах книги «Ненужное для неучей» упоминается и родина автора, древний город Амасия, некогда столица Понтийского царства, а при Юстиниане—Второй Армении. Здесь родился Страбон, давший в «Географии» описание ее природно-климатических условий и богатств: мягкого здорового климата, целебных источников, замечательного винограда и айвы, ароматных яблок, серебряных и медных рудников [15]. К этому Амирдовлат присовокупил описание удивительно крупных экземпляров сома (по несколько десятков килограмм), водившихся в тамошних реках [2]. Отметим, кстати, что в 1064 г. Амасия перешла во владение царя Гагика из династии карсских Багратидов. К XV веку город, хотя и утратил в значительной степени свой блеск, но продолжал оставаться центром довольно обширной области Османской Турции. Вплоть до кровавых событий армянского геноцида 1915 года здесь проживало несколько десятков тысяч армян, действовали армянские школы, больницы и церкви [4]. Амирдовлат Амасиаци был прекрасно знаком с диетическими навыками своего народа. Так, он писал об «апухте» (особом виде вяленого мяса). «А в нашей стране сушат и годами хранят говядину и баранину. И мы встречали людей, которые говорили нам, что в Грузии это сушеное мясо выдерживает двадцатилетний срок хранения» [2].

В течение долгих лет скитальческой жизни Амирдовлат Амасиаци прекрасно изучил флору Балканского полуострова, и в особенности

окрестностей Константинополя, ставшего его второй родиной. Так, о противоядном аконите—*Aconitum anthora* L. в книге «Неужное для неучей» сказано: «Он растет в стране ромеев, в Македонии и в окрестностях Константинополя и по берегам Черного моря. Я, недостойный слуга божий, нашел его в селении близ Константинополя, которое называется Теркоз» [2]. О Константинополе говорится и в параграфе о тиссе ягодном—*Taxus baccata* L.: «Я нашел это растение в Константинополе,—пишет Амирдовлат,—оно растет (там) в садах, а также (дико) среди камней. Но если его извлечь вместе с корнем и пересадить в другое место, то оно не станет расти. А если ветви отрезать и посадить, то вырастет» [2].

Константинополь упоминается в книге «Неужное для неучей» и в связи с желтой охрой, которая добывалась в его окрестностях и нередко служила заменителем печатной глины—*Terra sigillata*. Вероятно, именно ее и привезла первая экспедиция, посланная Мухаммедом Фатихом на остров Лемнос за печатной глиной. Описание этой экспедиции, в которой Амирдовлат не принял участия (он писал в ту пору «Неужное для неучей»), но как лейб-медик султана был хорошо осведомлен о ней, составляет одну из интереснейших страниц его книги. «В году 929 армянского летосчисления (1480 г).—вспоминает он,—в царствование Мухамат-хана, который занял престол императоров в Константинополе, пошли разговоры о печатной глине и о том, что надо пойти ее. И был послан врач из племени сарацин на тот остров, который именуется Лемносом, чтобы он нашел место, где находится месторождение печатной глины. Он отправился, но не нашел ту глину, а (взял) другую, которая линяла, и принес ее султану, И врачи ее увидели, но не приняли за печатную» [2]. Насколько большое значение придавалось печатной глине, близкой по своему химическому составу к армянской глине, видно из того, что Мухаммед Фатих, страдавший в последние годы своей жизни жестокими приступами подагры, немедленно снарядил за нею вторую экспедицию: «И вновь приказал наш султан,—пишет Амирдовлат,—трем людям пойти и найти печатную глину. И из тех трех человек один был врачом из страны персов, а другой греческим врачом и третий из тех краев, где владеют искусством художественного изображения (вероятно, последний был итальянцем—С. В.). И они отправились на тот остров и нашли там стариков и расспросили их. И нашли книги с описанием печатной глины и нашли ее месторождение и раскопали и извлекли ту глину, которая оказалась печатной глиной, и принесли ее нашему царю, и он наградил их. А то место, где было месторождение печатной глины, оградил и поставил стражу, и больше ее не дают бесплатно людям. И наш царь повелел сделать из той глины много кувшинов, из которых пьют воду, а остальное положил в казну и сохранил. И теперь она находится близко от нас, и мы с легкостью ее берем» [2]. Репутация печатной глины как эффективного анти-токсического средства была причиной столь оригинального способа ее применения, но султану она уже не помогла, ибо как заканчивает свое повествование армянский врач: «через год наш царь умер, и в Кон-

стантинополе началась смута и борьба за престол, а затем вновь воцарился мир» [2].

Параллельно на страницах книги «Ненужное для неучей» приводится рассказ Галена о его путешествии на Лемнос за печатной глиной за много веков до описываемых событий и с указанием точного маршрута: «И я, Гален, пожелал узнать, как смешивают и сколько берут этой глины и сколько (козлиной) крови. И это желание не выходило у меня из сердца. И мне хотелось самому поехать и увидеть тот остров, и (узнать), как обстоит дело с этой глиной. И я отправился сперва на остров Кипр, ибо там у меня были люди, находившиеся в зависимости от меня, которых надо было увидеть. И я не поленился отправиться на остров Лемнос. И расскажем вкратце (об этом путешествии). Поехал я в Антиохию, а затем доехал до Македонии и там побывал во всех городах и приехал в город Филиппополь (ныне г. Пловдив в Болгарии—С. В.), и остался там, а затем добрался до берега моря. И от того города до моря в среднем—120 миль. И здесь я сел на корабль и проплыл 200 миль и доехал до того места, которое зовется Фасус (остров Фасос в Эгейском море—С. В.). А оттуда проехал еще 700 миль и доплыл до острова, который зовется Лемносом. И от этого острова до Александрии—700 миль. И я не зря упоминаю об этом острове и расстояниях. Я рассказал об этом, чтобы тот, кто захочет увидеть этот остров, путешествовал по тому же пути, что и я. И чтобы из моих слов он узнал, где находится остров, называемый Лемносом. В восточной стороне его находится город, именуемый Гефестас, а в западной части—город Мусена» [2]. Не исключено, что сам Амирдовлат Амасиаци имел намерение повторить этот маршрут, пройденный за 14 веков до него античным врачом-путешественником, тем более что он в свое время исходил многие города Македонии, подолгу жил в Филиппополе, где им была написана книга «Польза медицины» (1469).

Из греческих островов в «Ненужном для неучей» упоминается также Самос, родина самосской глины, и Хиос, откуда вывозилась знаменитая хиосская глина. Хиос именовался также «мастиковым» островом, ибо там выращивалось мастиковое дерево—*Pistacia lentiscus* L., продуцирующее мастику [2]. Встречаются и упоминания о Древней Греции—Элладе, но чаще речь идет о Византии, которая именуется «страной ромеев». Последнее название в средневековой географии в зависимости от контекста могло обозначать также понятия Рима или Рума. В параграфе о знаменитом сокотрийском сабуре, сгущенном и высушенном соке алоэ—*Aloe vera* L., Амирдовлат высказывает версию, согласно которой жители Сокотры являются выходцами из «страны ромеев»: «Говорят, что Сокотра—это остров, расположенный близ побережья Йемена. И до этого острова—40 фарсанков. И все жители того острова—язычники и колдуны, обладающие великой силой. Вначале они жили в стране ромеев. Но Александр Македонский выслал их из страны ромеев на тот остров, чтобы они заселили его и готовили там сабур» [2].

Из соседних стран, в которых Амирдовлат Амасиаци побывал лично, в книге «Ненужное для неучей» часто упоминается Иран и особенно Шираз и его окрестности, славившиеся своими лекарственными растениями и безоаром или «козлиным камнем». О последнем Амирдов-

лат пишет: «В мои дни в одном из селений Ширазского края был найден безоар, а в тех горах водилось много ланей, и они по вечерам там мирно отдыхали. И люди, находившиеся поблизости, обнаружили в тех местах безоар. И там было найдено много безоара, и он помогал при всех болезнях» [2]. О происхождении безоара говорится: «Козлиный камень, именуемый безоаром, образуется в (желудке) диких ланей. Когда его растирают, то в нем находят семена и кусочки ветвей льянники. Ибо тот безоар там образуется в течение многих дней и постепенно увеличивается, растет. И говорят, что ланей тем ланям служат лань змен и льянка. И ему присущи все свойства терьяка» [2]. Льянка — *Linaria vulgaris* Mill. почиталась на Востоке как эффективное средство против зменных укусов. Что же касается неорганических компонентов безоара, то они представляют, по современным данным, гидрофосфат кальция, молекулы которого равны молекулам одного из самых ядовитых соединений мышьяка — гидроарсената кальция. Вследствие этого они легко обменивают свой фосфат на арсенат и связывают его, что ведет к обезвреживанию мышьяка, одного из наиболее распространенных в средние века ядов.

Из областей и городов Ирана в книге «Ненужное для неучей» упоминаются также Хорасан, Гурган, Дарабджирд, Исфахан, Иезд, Керман, Нихавенд, Систан, Тарабистан, Тавриз, Хамадан, Шахрез. В горах Ирана, по данным Амирдовлата, была найдена разновидность мумие, называемая «сухим медом», которая по своим целебным свойствам превосходила мед [2]. В пещерах Дарабджирда добывалось мумие — сложное природное соединение, состоящее из растительных остатков, экскрементов животных и продуктов разложения углеводов. Амирдовлат пишет: «Оно в силу своей сущности укрепляет сердце и помогает при всех опухолях и болезнях холодной природы и при ушибе и побоях и падении и параличе и искривлении лица» [2]. В конце того же параграфа о мумие приводятся любопытные данные: «Автор сей книги говорит, что ближайших пещер, где имеется мумие, — десять, и их десять имен» [2]. К сожалению, названий этих пещер он не раскрывает, однако обнаружение мумие на территории Армянской ССР позволяет предположить, что это могли быть армянские пещеры [13]. В тех же целях, что и мумие, использовался прополис, именуемый «пчелиным мумие», о котором в книге «Ненужное для неучей» говорится: «Мы много раз испытывали его при переломах костей и падении и кровотечении. Оно оказывает такое же действие, что и мумие» [2]. Современными исследованиями установлено, что прополис, или пчелиный клей, представляет собой высокомолекулярное органическое соединение, содержащее смолы, бальзамы, воск, витамины, эфирные масла, флавоноиды, цветочную пыльцу, а также неорганические элементы (железо, марганец, кремний, алюминий, ванадий и стронций) [10]. Любопытно, что происхождение мумие некоторые исследователи также связывают с пчелами, полагая, что оно является продуктом выделения дикой медоносной пчелы, а по другой гипотезе, — ископаемым медом [16].

В качестве лекарственных средств, близких по действию к мумие, использовались также битум, озокерит, асфальт, нефть — природные сое-

линения, содержащие углеводороды. О нефти в книге «Ненужное для неучей» сказано: «Она бывает в стране персов. Бывает черной и белой. Лучшим видом является тот, который белый и чистый. Природа ее горяча и суха в IV степени. Помогает при тугоухости и шуме в ушах и параличе и зубной боли и болезнях нервов холодной природы. Мы видели паралитиков, которые выпили ее и выздоровели» [2].

Пишет Амирдовлат и о лекарственных средствах и природных богатствах Шемахинского и Ширванского краев на побережье Каспийского моря. Так, в Дербенде из высушенного сока рогатого мачка—*Glaucium corniculatum* Curt. —готовили знаменитый «дербендский буш», испытанное средство при подагре, который назывался также «армянским бушем» [2]. Близ Дербенда находилось также богатое месторождение гагата. Ширванский край был известен своим безоаром, соперничавшим с иранским [2].

Во время своих странствий армянский врач обращал внимание не только на местные виды флоры, но и акклиматизированные здесь чужеземные виды. В параграфе о персее—*Mimusops schimperii* Hochst.—он писал: «Это большое дерево. Растет в Персии. И оттуда ее вывезли в Египет. Плоды ее съедобны» [2]. Вообще в книге «Ненужное для неучей» имеется множество сведений о флоре и фауне Египта и стран северо-западной Африки, хотя нам в точности не известно, был ли сам автор в Египте или пользовался литературными источниками. Название Египта приводится у Амирдовлата большей частью в классической форме «Египтос» и гораздо реже в принятой в средневековой восточной географии арабской форме «Мер». Из городов Египта кроме Александрии упоминается также древний город Гелиополис, называемый арабами Айн—Шаме, родина бальзамного дерева—*Commiphora orobalsamum* Engl.—продуцирующего целебный бальзам. «И там, где растет бальзамное дерево,—повествует армянский врач,—прежде был сад фараона, а в нем колодец, который назывался Иайн-и Шамс, (т. е. глаз или источник солнца—С. В.). И это бальзамное дерево—одно из чудес Моисея» [2]. Из представителей фауны Египта описывается нильский крокодил, кровь и органы которого на Востоке ценились как тонизирующее средство и афродизиах [2]. Из Египта вывозили египетскую глину, «глиняный камень», острацит, «мемфисский камень», из Верхнего Египта, или страны Саид,—горный хрусталь, из Магриба—зуфорбий, сандарак, селенит, сланец, из Абиссинии—«эфиопский камень», а также эбеновое дерево. Последнее утверждение, несмотря на свидетельство авторитетных источников, Амирдовлат считал сомнительным: «Диоскорид говорит, что лучший вид эбена тот, который привозят из Абиссинии. А я дивлюсь его словам, ибо в Абиссинии нет эбена, а этот эбен привозят из Исфахана и Фуваха (Мадагаскар—С. В.). И его привозят с острова, который зовется Гамир (Коморские острова—С. В.)» [2]. Неудивительно, что спустя 14 веков после Диоскорида карта лекарственной флоры и сырьевых ресурсов претерпела сильные изменения и на ней появились новые центры, не известные в античную эпоху.

Хорошо была известна армянскому врачу и лекарственная флора и фауна Месопотамии. Из месопотамских городов (Амида, Багдада,

Мосула, Басры) и из Сирии (Дамаск) поступали многие виды лекарственного сырья. Название Дамаска в книге «Ненужное для неучей» приводится в классической форме «Дамаскос» и изредка в арабизированной—«Дмишх», также как и название самой Сирии, которое наряду с классической формой «Асорик» встречается в форме «Шам», принятой в арабских источниках. Две великие реки Месопотамии Евфрат и Тигр (название последнего приводится также в арабизированной форме «Даджла») упоминаются в связи с описанием рыбы-звездочета—*Uranoscopus scaber*,—которая водилась в их водах. Желчь этой рыбы считалась весьма полезной при начинающейся катаракте [2].

В средневековой фармакогнозии славились также целебные растения Аравии, их камеди и смолы, животное сырье и минералы. В книге «Ненужное для неучей» встречается упоминание о городах Мекке и Медине, областях Йемен, Оман, Хиджаз и о море Хиджаза (Красное море—С. В.), которое именуется также морем Кульзума. Из Йемена привозили сердолик, алмазы, квасцы, «душистые ноготки», из Омана—ладан, «драконову кровь», камедь драконова дерева—*Dracaena draco* L., употреблявшуюся для лечения опухолей, язв и остановки кровотечения [2]. Из Мекки вывозили синтик ароматный—*Andropogon schoenanthus* L. и сенну—*Cassia acutifolia* Delil. Близ Медины находилось богатое месторождение аметиста [2].

Однако ни одна страна в отношении богатства своих природных ресурсов не могла соперничать с Индией, поставлявшей во многие страны, в том числе и Армению, свои целебные травы, пряности, благовония, мускус, драгоценные камни. В книге «Ненужное для неучей» Индия именуется Индом или Индустаном. Из городов и областей ее упоминаются Синд, Бенгалия, Кулон, Мандала, Мульта, Калькутта, а также Индийское побережье и Индийское море, (которое иногда зовется Зеленым). Из Индии вывозили растительное сырье: древесину алоэного дерева—*Aloexylon agallochum* Lour., кендырь—*Aposcynum erectum* Vell., аир—*Acorus calamus* L., эмбелию—*Embelia ribes* Burm., индийскую кувшинку, малобатр—*Cinnamomum citriodorum* Thwait., индийский нард, кубебу—*Piper cubeba* L., исору—*Helicteres isora* L., плоды арековой пальмы, стручковую кассию, зедоарий, аконит, панданус—*Pandanus odoratissimus* L., черный перец. Из драгоценных и полудрагоценных камней высоко ценились индийские алмазы, гагат, орлиный камень и амбра, которым приписывались лечебные свойства. Относительно зедоария *Curcuma zedoaria* Rosc. и его местонахождения сказано: «В Индии имеется высокая гора, которая называется Гарачил, (вероятно, Гималаи—С. В.), по одну сторону которой находится Индия, а по другую—Китай. И это растение растет на той горе. И его называют нарпаст по той причине, что имеется (ядовитое) растение, которое на индийском языке зовется пэс (аконит). И корень этого растения, именуемого зедоарием, является противоядием от него. Оба они растут в одном и том же месте. И если зедоарий растет рядом с аконитом, то он устраняет его вредное действие. И жители тех мест едят этот аконит и не терпят никакого вреда. А когда аконит растет в другом месте, и зедоарий находится далеко от него, то если съесть полданка его, тотчас

же убьет человека... И есть такой город (в Индии), который зовется Мультаи, и там один человек съел полмтхала этого аконита, и в тот же час его губы опухли и глаза выкатились из орбит, и он упал без сознания. И тогда растерли полдрама зедоария и смешали с молоком и дали ему выпить... и он (таким образом) спасся» [2].

Тонизирующими и общеукрепляющими свойствами обладает, по данным книги «Неужное для неучей», амбра, продукт выделения кишечника кита. «А я, негодный и недостойный слуга,—пишет о себе Амирдовлат Амасиаци,—слышал и написал и узнал немного об амбре. Знай, что в Индийском море имеются острова, а на тех островах—горы, и на горах—крупные расщелины, в которых гнездятся пчелы. И со временем накапливается много их меда. И в летние дни он под действием солнечного жара плавится и стекает в море. И мед, когда попадет в воду, то растворяется и исчезает, а воск всплывает на поверхность моря, ибо он легкий. И морская корова заглатывает его. И когда он спускается в ее желудок, то не переваривается, а выходит наружу. И снова он не лишается своих качеств воска и остается на поверхности моря. А рыбы заглатывают его и погибают. И мертвых рыб море выбрасывает на берег. И приходят (люди) и собирают их и извлекают из брюха рыб воскоподобное вещество. Это и есть амбра» [2]. Итак, еще одно лекарственное вещество, происхождение которого средневековая наука связывала с деятельностью пчел!

В средневековой медицине весьма популярны были лекарственные средства китайского происхождения. В книге «Неужное для неучей» Китай именуется «Чин» или «Хтай». Китайская камфора, ревень, сассапарила, имбирь и другие растительные лекарства и пряности, как и некоторые средства животного и неорганического происхождения, ввозились в страны Востока и Запада, в том числе и в Армению. Из них китайский мускус употреблялся в качестве тонизирующего и апитокенческого средства. Описав его свойства, Амирдовлат добавляет: «А также знай, что из Китая очень долгий путь, и едут морем, и мускус увлажняется и подвергается действию противоположных ветров, и сила его убывает и он теряет силу» [2]. Мускус вывозили также из Тибета, причем он ценился гораздо выше, ибо обладал более сильным действием по той причине, что «тибетский олень питается нардом и бегеном, а китайский (мускусный олень) пасется на других травах» [2]. Кроме того, тибетский мускус, видимо, перевозили не морским, а сухопутным путем, и он лучше сохранял свои целебные свойства. Таким образом, вопросы географии, метеорологии, ботаники, зоологии, минералогии и фармакогнозии тесно переплетались между собой, и от средневекового фармаколога требовалось основательное знание природно-климатических условий великого множества стран, откуда поступало лекарственное сырье.

Средневековые армянские рукописи естественно-научного характера, в том числе фармакогнозии, как это видно на примере анализа книги Амирдовлата Амасиаци «Неужное для неучей», являются ценным источником информации о лекарственных средствах, использовавшихся

в древней и средневековой Армении, многие из которых, помимо чисто исторического значения, представляют практический интерес для современной науки. Кроме того, в них содержатся данные о флоре и фауне определенного региона (Малая Азия, Армянское нагорье, Иран, Балканы), о редких и даже полностью исчезнувших видах растений и животных, о ценных минералах, месторождения которых заброшены или позабыты. Памятью мудрое изречение, что «все новое есть хорошо забытое старое», современные исследователи все чаще обращаются к сокровищнице знаний, какими являются средневековые энциклопедические труды типа книги Амирдовлата Амасиаци «Неужное для неучей».

Институт древних рукописей им. М. Маштоца

Поступило 29.II 1984 г.

Հին եւ Միջնադարեան ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԴԵՂԱՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ԱՇԽԱՐՀԱԳՐԱԿԱՆ ԴԻՐՔԸ (ԸՍՏ ԱՄԻՐԴՈՎԼԱՏԻ ԱՄԱՍԻԱՑԻ «ԱՆԳԻՏԱՅ ԱՆՊԷՏ» ԴԻՐՔԻ)

Ս. Ա. ՎԱՐԴԱՆԻԱՆ

Հոգիվածում նշվում են բուսական, կենդանական և հանքային այն պրեպարատները, որոնք ըստ XV դարի հայ ականավոր բժիշկ Ամիրդովլաթ Ամասիացու «Անգիտաց անպէտ» գրքի տվյալների օգտագործվել են հին և միջնադարյան Հայաստանում՝ որպես հակաբորբոքային, հակառևտցքային, հակալերգիկ, հակատքքսիկ, հակասկլերոտիկ և լիթոլիտիկ դեղամիջոցներ: Հստատեղեկություններ են տրվում պատմական Հայաստանի, Պարսկաստանի, Փոքր Ասիայի և Բալկանյան թերակղզու ֆլորայի, ֆաունայի և հանքային աղբյուրների վերաբերյալ:

MEDICINAL REMEDIES OF ANCIENT AND MEDIEVAL ARMENIA THE GEOGRAPHY OF (ACCORDING TO THE "USELESS BOOK OR THE IGNORANTS" BY AMIRDOVLAT AMASIATSI)

S. A. VARDANIAN

The paper deals with the plant, animal and mineral preparations which according to data of the "Useless Book for the Ignorants" by eminent Armenian physician of XV c. Amirdovlat Amasiatsi have been used in Ancient and Medieval Armenia as anti-inflammatory, anti-tumoural, anti-allergic, anti-toxic, anti-sclerotic and litholytic remedies. There is also a rich information on the flora, fauna and mineral sources of historical Armenia, Persia, Middle Asia and Balkan Peninsula.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ալիշան Ղ. Հայրուսակ, Վենետիկ, 1895:
2. Ամիրդովլաթ Ամասիացի: Անգիտաց անպէտ, իմբ. Կ. Բասմաջյանի, Վենետիկ, 1926:
3. Հայ ժողովրդի պատմություն, 4, Երևան, 1972:
4. Սիմոնյան Գ. Հ. Հուշամատեն Պոնտական Ամասիոյ, Վենետիկ, 1966:
5. Беруни. Избранные произведения, 4. Фармакогнозия в медицине, Ташкент, 1974.
6. Бирюни. Минералогия. Л., 1963.
7. Варданян С. А., Медицина в древней и средневековой Армении, Ереван, 1982.
8. Варданян С. А. Биолог. ж. Армении, 31, 1, 1978.
9. Ибн Сина. Канон врачебной науки, кн. 2, Ташкент, 1956.
10. Иориси Н. П. Пчелы и медицина. Ташкент, 1974.

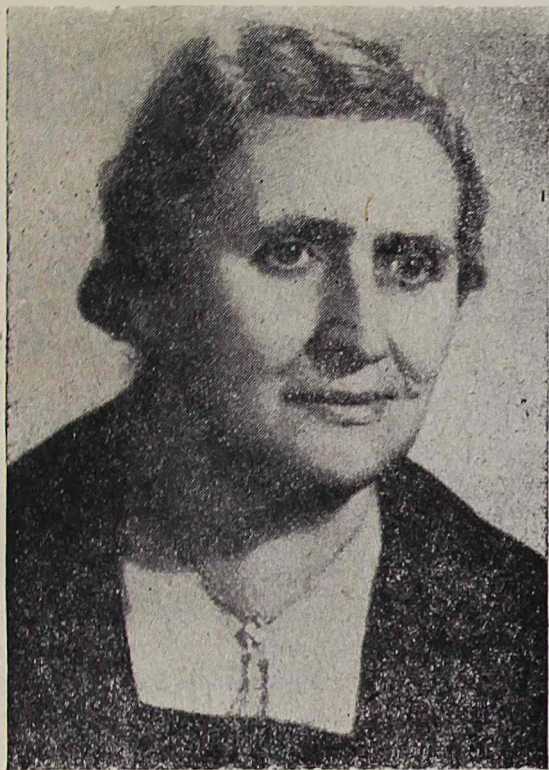
11. Мхитар Гераци. Утешение при лихорадках. Ереван, 1955, 1968.
12. Огинесян Л. А. История медицины в Армении, 1. Ереван, 1946.
13. Сиркисян Э. Г., Сиркисян М. Г., Ерицян Л. А. Биолог. ж. Армения, 35, 5, 1982.
14. Сейранян В. Б. Изв. АН АрмССР. Науки о Земле, 35, 3, 1982.
15. Стрибон. География, II., 1964.
16. Шакиров А. Ш. Тайна древнего Сальзана мумие-асиль. Ташкент, 1978.
17. Kurdian H. J. of American Oriental Soc., 61, 1, 1961.

«Биолог. ж. Армения», т. XXXVII, № 8, 1984

ХРОНИКА

ДАРЬЯ НИКОЛАЕВА БАБАЯН (ТЕТЕРЕВНИКОВА)

Исполнилось 80 лет со дня рождения и 60 лет научно-педагогической и общественной деятельности одного из ведущих микологов страны, члена-корреспондента АН АрмССР, заслуженного деятеля науки АрмССР, доктора биологических наук, профессора Д. Н. Бабаян (Тетеревниковой).

С именем Д. Н. Бабаян связаны становление и развитие в Армении микологии и фитопатологии, создание в республике крупной школы микологов и решение ряда важных фундаментальных и прикладных вопросов этой науки. Дарья Николаевна принадлежит к славному когорте учеников выдающихся микологов А. А. Ячевского и Н. А. Наумова, создавших отечественную школу микологов—фитопатологов.

Д. Н. Бабаян родилась в 1904 г. в Петербурге в семье архитектора. Окончив в 1925 г. Ленинградский сельскохозяйственный институт, работала на кафедре фитопатологии, изучая патогенную микрофлору, в частности возбудителя стеблевой ржавчины злаков. В 1929 г. она переехала в Армению и работала на Станции защиты растений Наркомзема сначала специалистом-фитопатологом, а вскоре—заведующим отделом фитопатологии, который возглавляла до 1938 г. С 1939 г. Д. Н. Бабаян занималась педагогической деятельностью сначала в Армян-